

Глава 143. Большой финал (02)

В главном зале царила торжественная тишина.

Один из генералов-тигров шагнул вперед и низким голосом произнес: — Генерал Шуан Лин, мир демонов не может оставаться без правителя. Просим вас уступить общему желанию и принять трон короля демонов.

Шуан Лин нахмурился, в его глазах мелькнула резкость: — Я уже говорил, что признаю только одного повелителя. Никто не достоин занять это место — включая меня самого.

— Но, генерал... — Тигр попытался снова уговорить его.

— Хватит! — Шуан Лин взмахнул рукавом, поднимая ледяной ветер. — Не поднимайте эту тему больше.

Не успели его слова стихнуть, как из-за пределов зала донеслась знакомая волна духовной энергии.

Шуан Лин резко поднял голову, в его черных глазах вспыхнул огонек недоверия.

Эта аура...

Он не стал долго раздумывать — его фигура сорвалась с места, как стрела, выпущенная из лука, и вылетела из зала.

В конце длинной галереи начала проявляться стройная фигура — мужчина в черных одеждах с вышитыми золотыми змеиными узорами, в руках он крепко держал чей-то силуэт в развевающихся алых одеждах.

А рядом с ними стоял...

носорог?

Зрачки Шуан Лина резко сузились, и горячие слезы мгновенно хлынули из глаз. Не раздумывая, он упал на колени, сложил руки перед лбом, и голос его, срывающийся от волнения, громко прозвучал: — Шуан Лин приветствует возвращение короля демонов и королев-демоницы!

Все демонические существа в зале, услышав его, высыпали наружу, а увидев прибывших, все как один пали на колени и хором воскликнули: — Приветствуем возвращение короля демонов и

королевы-демоницы!

Мо Янь равнодушно хмыкнул, скользнув взглядом по толпе: — Вставайте все.

Когда все поднялись, Шуан Лин все еще не мог унять волнения, его взгляд метался между ними и тем носорогом. Он знал — король демонов и королева-демоница не могли просто так погибнуть.

Мо Янь притянул того, кто был у него на руках, поближе, и указал на носорога рядом: — Присмотри за ним.

Шуан Лин застыл, внимательно вглядываясь в этого показавшегося ему знакомым носорога, и неуверенно спросил: — Это...?

— Янь Си.

— Что?! — Шуан Лин в неверии приблизился, обходя носорога и разглядывая его со всех сторон. — Ты и правда Янь Си?

— Му...

Носорог издал низкий мык в ответ.

Шуан Лин не выдержал и усмехнулся, на его губах заиграла насмешливая улыбка: — Что? Проголодался? Хочешь травки?

— Му...

Тут Шуан Лин наконец расхохотался в голос и обернулся к прислужникам-демонам: — Принесите свежей, чистой травы, нашему главнокомандующему Янь Си нужно поужинать.

— Му... а-а... му... а-а...

Носорог издал серию торопливых звуков, словно пытаясь что-то выразить.

Мо Янь, крепко держа в руках того, кто был у него на руках, шагнул вперед.

Лин Янь обернулся и, увидев, как Шуан Лин общается с Янь Си, не выдержал и рассмеялся, в голосе его послышалась насмешка: — Бычок и правда стал быком?

Мо Янь опустил голову и терпеливо объяснил: — Его аура еще не стабилизировалась, нужно немного времени на восстановление, и он снова примет свой облик.

— Понятно. — Лин Янь понимающе кивнул.

Мо Янь понес его на место решающей битвы между кланом людей и кланом демонов тех лет. В этом месте клубилась яростная энергия, черные испарения, словно туман, клубились в воздухе, и там, где они касались земли, она разъедалась, издавая легкое шипение.

Мо Янь поднял руку, сложил печать и активировал Великий массив воскрешения.

В то же мгновение полился золотой свет, и воины, павшие тогда на поле боя, один за другим стали пробуждаться и возвращаться к жизни — не было лишь фигуры бывшего короля демонов Чжу Фэна.

Позже Лин Сяоци тоже вернулся из Управления Быстрых Путешествий и зажил со своим старшим братом спокойной, размеренной жизнью. Но Мо Янь строжайше запретил Лин Сяоци по-прежнему обитать в сознании Лин Яня.

И вот этот систем окончательно перешел в режим «свободного выпаса».

Всем демоническим существам в мире демонов было очень любопытно это новое диво — Лин Сяоци, они то и дело обступали его и расспрашивали о том о сем.

—

Ночь становилась всё глубже, в спальне короля демонов царила нежная, чувственная атмосфера.

Из-за парчового полога доносилось прерывистое, томное дыхание, две фигуры в тусклом лунном свете тесно прижимались друг к другу, словно желая слиться воедино.

В самый разгар страсти Мо Янь внезапно поднял свои золотистые глаза и пристально посмотрел на того, кто был под ним. Он наклонился к уху Лин Яня, и в его теплом дыхании послышалась опасная нотка:

— Янь-Янь, скажи мне... кого ты любишь больше — меня или Лу Яня?

— А?

Лин Янь ошеломленно распахнул глаза.

— А Шэнь Янь? — голос Мо Яня стал еще тяжелее.

— Это... — Лин Янь замялся.

— А Се Янь?

—

— А Сяхоу Янь?

Лин Янь совсем онемел.

Никто никогда не говорил ему, что после близости придется проходить через такое испытание для души.

— Янь-Янь, что же ты молчишь?

Золотые глаза Мо Яня в темноте мерцали сложным светом — в них плескались ревность, борьба, одержимость и почти поглощающее желание обладать.

Даже зная, что все эти имена — он сам, он всё равно упрямо хотел выяснить, кто же главнее.

В мягком, теплом свете Лин Янь слегка моргнул, затем вдруг поднял голову и поцеловал эти плотно сжатые тонкие губы. Глядя в эти настойчивые золотые глаза, он произнес четко, разделяя каждое слово:

— Я люблю Мо Яня. Я, Лин Янь, в этой жизни люблю только одного Мо Яня.

— Янь-Янь... — Мо Янь прижал его еще крепче, и в голосе его звучала глубокая, бездонная любовь, — и я люблю тебя, до самой смерти, без изменений.

—

—

—

Конец □

<http://bllate.org/book/18456/2038346>